

Ся Вэй стоял перед диваном в гостиной, копаясь в сумке с одеждой. Он долго перебирал вещи, так и не поняв, что именно ищет. В конце концов, раздражённо потирая переносицу, он схватил сумку и направился в спальню.

Цзо Ю уже лежал на кровати, закрыв глаза, в ушах были наушники. Лицо, прижатое к подушке, исказилось, губы не смыкались, слегка выпятившись.

Ся Вэй улыбнулся, ему захотелось протянуть руку и сомкнуть эти губы.

Возможно, из-за дневной усталости Цзо Ю уже начал храпеть.

Цзо Ю вёл себя с ним, или, скорее, с мужчиной, с которым впервые жил, совершенно без стеснения.

Казалось, это было правильно — так же, как он вёл себя с Хэ Ю и Чжан Вэймином.

Ся Вэй не мог сказать точно, что именно он пытался доказать.

Его маниакальные мысли были похожи на его особую причуду: он хотел найти в море людей кого-то с такой же странной склонностью.

Но, вероятно, это было не совсем так.

Когда Ся Вэй вышел из ванной, Цзо Ю уже перевернулся на бок. Подушка, ранее бывшая под головой, теперь была прижата к груди, лицо было обращено к Ся Вэю, наушники так и не выпали из ушей.

Он наклонился, снял один наушник с Цзо Ю и поднес к своему уху. Музыка для сна?

Больше походило на музыку для йоги, которую обычно слушала Ся Юй.

Он снова надел наушник на Цзо Ю, взял сумку и подошёл к шкафу. Внутри лежали две пары длинных брюк, одни шорты, висела рабочая рубашка и две футболки. Ещё там была небольшая коробка с полуоткрытой крышкой, доверху набитая нательным бельём и носками.

Ся Вэй повесил свой костюм на другую сторону. Вещи, которые он отправил с северо-запада, ещё не прибыли. Их было немного, но по сравнению с Цзо Ю, жившим здесь уже почти месяц, количество было примерно одинаковым.

Лёжа на боку, Ся Вэй проверил несколько писем на внутренней корпоративной почте, некоторое время рассматривал лицо Цзо Ю, слушал его тихий храп и вскоре тоже уснул.

Рано утром, ещё до звонка будильника, Цзо Ю разбудило сообщение от Хэ Ю.

— Чёрт побери твою семью! — Цзо Ю отправил голосовое сообщение Хэ Ю. Тот прислал короткое видео: на превью была картинка с мастурбацией, человека не было видно, только рука, сжимающая что-то похожее на пистолет. Прежде чем Цзо Ю успел рассмотреть подробнее, телефон выскользнул из рук и с грохотом упал на пол.

Ся Вэй лежал на спине, прищурился, и смотрел на Цзо Ю, который лежал на животе, также приподняв голову.

— Что упало? — спросил Ся Вэй.

Цзо Ю почувствовал, что умирает. Это утро стало двойным ударом: Хэ Ю на том конце провода занимался самоудовлетворением, а Ся Вэй лежал на кровати, укрытый тонким одеялом, и, похоже, стоял колом. Как мужчина, Цзо Ю в последнее время всегда спал на животе и не мог нормально «поднять флаг». Стоит ли идти к урологу?

Он снова бросил взгляд на «палатку» Ся Вэя, перевёл взгляд на его сонное лицо и указал пальцем на пол:

— Телефон. Мой телефон упал.

Голова Ся Вэя с глухим звуком упала обратно на подушку. Он подвинулся к краю кровати и протянул руку, чтобы на ощупь найти телефон Цзо Ю.

Цзо Ю, всё ещё лежа на животе, тоже потянулся за своим телефоном, но вдруг почувствовал касание пальцев Ся Вэя. Он резко поднял голову:

— Руководитель, я...

В этот момент Ся Вэй уже подобрал его телефон, экран загорелся, и он случайно нажал на видео, присланное Хэ Ю. В спальне разнеслись громкие, страстные стоны и тяжёлое дыхание.

Цзо Ю с силой уткнулся лицом в подушку, оставив снаружи только затылок.

— Ээ? — Ся Вэй был слегка ошеломлён громкими стонами. Сначала он посмотрел на Цзо Ю, который притворялся мёртвым, зарывшись в подушку, ничего не сказал, а затем окинул взглядом его тело. Глубокая впадина на пояснице, упругие ягодицы... О чём это он?

Звук в видео был явно поддельным, как и картинка: маленький мультяшный арбузик имитировал движения мастурбации.

Он бросил телефон на подушку рядом с Цзо Ю и спросил:

— Разве от этого не станешь импотентом?

Цзо Ю схватил телефон, посмотрел на экран, где арбузик продолжал монотонно двигаться бёдрами. Он выключил видео, снова уткнулся лицом в подушку и, подумав, сказал:

— Я не смотрел, и не стал импотентом. Спасибо!

Ся Вэй встал и рассмеялся. Цзо Ю не собирался поднимать голову, и Ся Вэй тронул его торчащий из подушки затылок:

— Не встаёшь?

Цзо Ю пробурчал с подушкой:

— Нет. Вы держите «оружие», я боюсь, что меня заденут.

Ся Вэй посмотрел вниз на свои штаны. Ему показалось, что после слов Цзо Ю он ещё больше воспарил... Иллюзия, точно иллюзия.

Он направился в ванную, по дороге бросив взгляд на человека, лежащего на кровати: глубокая впадина на пояснице, упругие ягодицы, штанины, задравшиеся до бёдер... И бросил на ходу:

— Тогда тебе придётся подождать немного.

Цзо Ю услышал, как закрылась дверь ванной, и резко поднял голову, уставившись на стену.

Подождать немного? Это что значит?

Осмелится ли он выйти и объяснить?

Можно ли не так нагло выпендриваться?

В день летнего солнцестояния солнце почти прямо падает на Северный тропик.

Цзо Ю вышел из подъезда, и утренний свет ослепительно ударил ему в лицо. Первой мыслью, вспыхнувшей в голове, была именно эта.

На самом деле, если бы его спросили, что такое Северный тропик и какая именно это широта, он бы не смог ответить. Прости, учитель географии.

Ся Вэй стоял позади него, преграждая выход. Они стояли по разные стороны порога: один внутри, другой снаружи.

— Закончил салютовать? — спросил Ся Вэй.

Цзо Ю, выйдя, поднял левую руку, сделав из неё козырёк над глазами, и запрокинул голову под углом 45 градусов. Это действительно выглядело как воинское приветствие, особенно под палящим утренним солнцем.

Он быстро сделал шаг вперёд, освобождая дорогу «лучшему руководителю Китая».

Ся Вэй прошёл мимо Цзо Ю и сказал:

— Хороший ученик, даже за пределами школы не забывает свои корни.

Цзо Ю скривился, словно у него заболели зубы. Если бы впереди шёл Чжоу Мэн или Хоу Юэ, он бы уже давно пнул их.

Не пнуть ногой так, чтобы улетели на пять метров, считалось бы унижением.

Самая главная особенность этого жилого комплекса заключалась, пожалуй, в безупречном озеленении.

Если бы ландшафтному дизайну присваивали уровень, Цзо Ю счёл бы, что сады этого комплекса могли бы находиться на одном уровне с отелем Burj Al Arab в Дубае.

Вот насколько круто!

Цзо Ю опустил голову и шагал по извилистой тропинке из каменных плит. Краем зрения он постоянно видел пятки Ся Вэя. Зачем так начищать обувь?

Чтобы твоими сияющими пятками освещать путь идущим сзади?

Как благородно.

— Руководитель, аренда нашего общежития, наверное, дорогая? — спросил Цзо Ю.

Ся Вэй слегка замедлил шаг, обернулся и, видя, что Цзо Ю не собирается останавливаться, поспешно отступил в сторону. Цзо Ю сделал шаг и оказался рядом с ним. Они неожиданно встретились на одной каменной плите.

Взгляд Ся Вэя скользнул между ними. Он был примерно на голову выше Цзо Ю.

— Чжан Вэймин первым вступил в проект, он и снимал квартиру. Спросите у него.

Цзо Ю сделал жест рукой, приглашая Ся Вэя идти первым, как подобает верному холопу:

— Просто так спрашиваю. Два дизайнера из рекламной компании прибыли несколько дней назад, они ездили на 32-й этаж ICBC. Кажется, из Цзиня приехали трое, они тоже ищут жильё.

— Аккаунт-менеджер прибыл? — спросил Ся Вэй.

— Нет, прибыли только два дизайнера.

— Новички или опытные?

Цзо Ю подумал. Он видел их работы, так что различить было несложно:

— Не новички, но и не старички... Ну, опыт есть, но небольшой.

Ся Вэй посмотрел на него:

— Наладьте коммуникацию. «Фуюань» сотрудничает с рекламной компанией, и вся ответственность лежит на планировщиках. Вся онлайн- и офлайн-реклама должна проходить через наши руки перед утверждением финальной версии, поэтому «Фуюань» несёт окончательную ответственность. Будьте внимательны и не создавайте проблем на почве коммуникации, отвлекаясь от основной работы.

Он сделал паузу, давая Цзо Ю время переварить сказанное, затем добавил:

— Ориентируйтесь на то, как другие проекты «Фуюань» взаимодействуют с рекламными компаниями. Голословные заявления ничего не значат.

Цзо Ю медленно кивнул. Ся Вэй говорил слишком обобщённо, не как Ли Ян, которая всегда говорила о конкретных вещах. Сейчас же Ся Вэй излагал вопросы стратегического и тактического уровня.

Ему нужно было это обдумать. Он запрокинул голову, прищурился на солнце и почесал затылок. В ресницах мелькнул ярко-красный цвет.

*

Снова наступило время, когда расцветают цветы феникса,

Вспоминаешь давно не виданного старого друга,

Память становится живой под влиянием чувств,

Окрашенные красным склоны, перекрёсток прощания...

Что унесла с собой молодость и что оставила?

*

На каменной плите они снова остановились, один за другим, запрокинув головы и полуприщурившись, глядя в небо над собой.

Ся Вэй сказал:

— На юге цветы феникса расцветают после мая.

<http://bllate.org/book/17707/1654079>